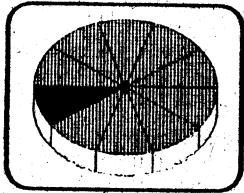
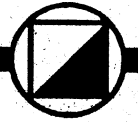
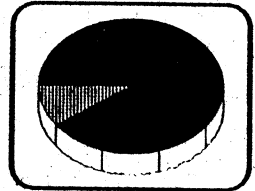

ВЛАС

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

1/10

Сочувственных речей
Уставшему не надо,
Свое плечо подставь
К согбенному плечу.
Пусть два креста в один
Сольются, и отныне
Мы будем неразлучны.
Я этого хочу.

Саша Дымов

Давай поговорим о нас с тобой

Я благодарю специалистов: психологов, сексологов и просто замечательных людей, кто помог мне в формировании этого цикла, помог разобраться в особенностях «голубого» бытия. Особенно радует и обнадеживает тот факт, что люди, не имеющие ничего общего с нашей ориентацией, тоже поддержали идею этого выпуска.

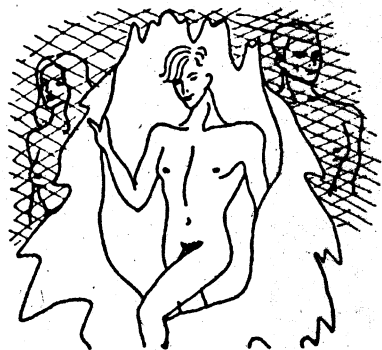
Саша Дымов

Я РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Ты «Голубой»? Я — тоже.

Нас можно поздравить?

В равной степени, как и каждого человека, родившегося на свет и несущего в себе свой единственный и неповторимый мир. И жизнь, поверь, стоит того; чтобы жить, надо только во всем разобраться. Ведь как мы пройдем свой путь во многом зависит от нас самих.

Итак, мы с тобой гомосексуалисты. Говорят, первая подсказка нашего выбора сексуальной ориентации могла произойти на гормональном уровне. Еще до нашего рождения распределение женских и мужских гормонов могло повлиять на биологические особенности организма. Но гормональные сдвиги могли только создать благоприятную почву для гомосексуализма и за нас с тобой ничего не решали. Да и сами мы в то время о выборе еще не беспокоились.

А потом мы родились. И сразу на нас свалились «условия и обстоятельства». Тогда наши родители считали, что мы еще маленькие и совсем глупенькие. И хотя в 3-5 лет я вряд ли что-то понимал в сексе, но при виде обнаженной девочки, например, был озадачен тем, что у нее чего-то не хватает. А игрушки? Уж наверное нам было не все равно, какую игрушку мы держим в руках. Но если у тебя старшая сестра, то неужели тебе «по наследству» не достались ее «богатства»? Конечно, и в куклы можно интересно поиграть, но когда на тебя надевают что-нибудь из ее гардероба, как тут не почувствовать себя отчасти своей собственной сестрой? Я уже не говорю о том, что происходит, когда ты, доверенный ее присмотру, оказываешься в компании ее подружек. Зато теперь мы отлично пони-

маем женщин. А тем более мам, которые, ни для кого не секрет, желают своему ребенку только добра. И, естественно, они оберегали нас от всех неприятностей на свете, когда, например, холодно или горячо, трудно или опасно. А мамы, в свою очередь, оберегая мам и себя от лишних стрессов, во многом уступали и соглашались с ними. И вот мы с тобой тихие, послушные мальчики, которые только ждут очередных наставлений — мечта соседней и педагогов. И, играя с друзьями во дворе, мы добросовестно выполняли порученные нам обязанности, которые кому-то казались не престижными. А мы с тобой и не расстраивались. Наверное, уже тогда понимали: не важна должность, главное — участие.

А еще мы с тобой участвовали в сложном механизме семейной жизни, наблюдая взаимоотношения между мамой, папой, бабушкой, дедушкой, братом, сестрой, в общем, перед нами была полная модель общения полов и поколений. Ну, хорошо, мы эту модель наблюдали, а если у кого-то нет отца? Ты навер-

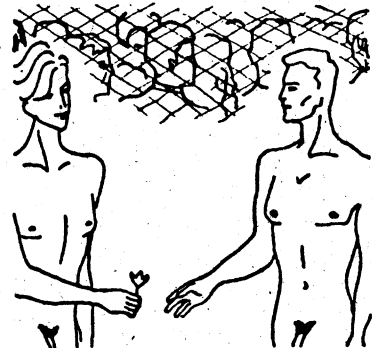
няка заметил, что с самого раннего детства недостатка в женском обществе мы не испытывали. В садике кто нас учил лезть и клеить? А в школе кто нам всегда в пример ставил девочек? А если еще нет отца? Тогда, познакомившись с сильным и уверенным парнем, не удивительно, что сердце невольно тянется к нему. Возможно, внимание отца в какой-то мере может заменить только забота любящего друга. Но могло случиться и так, что росли из тебя этакое «спартаццо» и «телячьи нежности» в вашей семье были не в почете. И вот ты встречаешь внимательного, ласкового друга, ко-

торый дарит тебе то, чего ты лишен был в семье. Где та граница, которая отделяет глубокую привязанность от любви?

Тебе может показаться, что, когда подростками мы почувствовали сексуальное влечение, выбор в нашем сознании, в нашем сердце был сделан помимо нашей воли, что на пройденном пути от нас ничего не зависело и все причины сводились только к внешним обстоятельствам? Но ведь вся черновая работа проходила именно в нашей душе. А душа не так проста, и откликается она на все вокруг так, как только ей свойственно. Ведь бывает и так, что к этому возрасту после всех обстоятельств может быть сделан и другой выбор. Поэтому не стоит торопиться отказываться от самих себя. Прожить жизнь в ладу с самим собой — это уже не мало.

Но вот мы обнаружили, что испытываем влечение исключительно к мальчикам, а девочки у нас остались только подружками. Ты паниковал? Напрасно. Хотя, я тебя прекрасно понимаю, столько вопросов и проблем. А главное, мы, как правило, оказываемся с ними один на один. Это у «натуралов» все написано. Книжки и фильмы, средства массовой информации — все им в помощь. И все равно у них остается масса вопросов. Что же говорить о нас? Конечно, необходимый минимум в роли «натурала» по силам каждому, но в своих интимных отношениях перемешаемся, в основном, впритык и наощупь. Здесь каждый из нас первопроходчик и концентратор. Проблем много. Но ведь и радости есть. А проблемы я бы разделил на три вида: временные, которые со временем отпадают сами; разрешимые, которые надо решать и дугие, которые... тут все ясно.

Вместе с тобой мы постараемся решить все свои проблемы, но об этом в следующий раз. А сейчас мне пора. Пока.

«Все течет, все меняется». В «голубом» мире — тоже. Наши взгляды и устремления в жизни — зависят от тысяч мелочей. Одни из них — возраст. Сегодня разговор с молодыми, у которых «все впереди». В чем-то похожие, в чем-то разные. И ты можешь испустить в этот разговор. Только напиши в письме, сколько тебе лет.

ВЬБОР О ВЬБОР О ВЬБОР О ВЬБОР О ВЬБОР О ВЬБОР О

Тей - салон

Ты молод и красив. А как сам ты относишься к своему возрасту? Какие видишь в нем плюсы, минусы?

— Свой возраст считаю лучшим. В «голубом» мире, он пожалуй, самый популярный и поэтому проблем с выбором нет. Ну, думаю, что и с годами я буду находить какие-то новые плюсы. Хотя, быть молодым все же лучше.

— Я тоже хотел бы задержаться в своем возрасте подольше. Главная, что желанно и возможно — это часто совпадают. Правда, бывает, что воспринимают не так. Мы не так легко ourselves, как может показаться на первый взгляд.

— Да, понятие возраста у «голубых» размыто. Нин год идет за два, а может быть, и за три. Я часто со старшими «натуралами» чувствую себя в чем-то старше.

Давно ли ты осознал себя гомосексуалистом? Как воспринял это открытие?

— Я «голубой» сколько себя помню. А «открытие» для меня не стало трагедией. У меня такой характер, что если возникает вопрос, я не уступаю, пока не найду ответ. И я искал его в медицинской литературе. Так что, знания облегчили мое состояние.

— А в университете первыми людьми воспринимал как естественное. Иногда мне не давали. К тому же узнал, что я не один такой, что не мною. Только было неохотно, почему обществу к нам так относятся? Но теперь мне не это написать.

— А по-моему, деградация, которая сейчас началась, губит «голубую» жизнь. Теряется орсод талантов, задержка, а значит, особая ответственность таких отклонений. Того и гляди, все сведет к облыденции.

Предложения, все разрешено и все открыто. И стало совсем не таинственно. Может быть захотел бы быть «натуралом» или остановиться на постельной связи?

— «Натуралом» я быть не хочу. И постыжиться не могу. Я не могу оправдывать себя и замкнуться, на ком-то. Мне необходимо внешне опунцироваться. Может быть, когда мне будет за 30, я захочу какого-то приключения.

— «Натуралом», по-моему, не один «голубой» не может быть. Это значит, быть «кем-то». Я хочу оставаться собой. А постыжиться — это значит. Мне нужно чувствовать движение, развитие, перемены.

А как ты находишь эти перемены? Где знакомился?

— Хитро сразу сказать, знакомство по объявлению не принимаю. Считаю, что это та же проституция, только галетная. Уж лучше не писать. Там хоть видны, с кем дело имеешь. А то читаешь объявления, и кем там такие хорошие, такие красивые.

— Я думаю, что перемены помогут как-то удержать человека. Но если мне друг нужен и срочно, я иду по улице. Объявно туда, где люди не торчатся. Какие-нибудь место отдыха.

Как ты узнаешь своих?

— Я замечаю, потому определяю по реакции на меня. Сразу устанавливается еще удобный контакт.

— В школе есть что-то, состоящее из тысяч мелочей. Определяешь почти инстинктивно.

— И еще глаза. Выдаются на. Интуиция, жужжа, зовущая.

Я понимаю, что с твоей внешностью у тебя проблемы познакомиться нет?

— Тут дело даже не во внешности. Я тебе рас-

скажу случай. Однажды, с другом, мы увидели на парашюте на стене некое предложение номер телефона. Хотим ради познания. Пригласил голос приехать в гости. Над пальные инструменты мы все из себя, в торжонных шапках, ловим «частичка», едем в темь в край света. В какой-то дыре отыскиваем этот домишко. Звоним. Открывает нечт небритое, печальное в грязной майке. Выдаёт на нас перегаром: «Проходите, мальчики». Инстинктивно (Показывает походку человека, вытянувшего ноги из тряпича.) Меня некто подмаса вытеркой отпавали. Ну, о чем ты говоришь? Элементарно следить за собой можно?

— Но если ты сидишь в четырех стенах и постоянно боишься, как бы про тебя ничего не подумали, тогда уж ничего не поможешь. При желании найти спойк не так уж сложно. Главная — внутренняя свобода.

Хорошо, так или иначе ты познакомился. Но ведь не с первым же встречным? Каким он должен быть, твой избранник, пусть в идеале?

— В первую очередь, вынослив. Не обязательно, чтобы раскрасавец, но он должен нравиться мне. Итом и характер, и интересы его не маловажно обеспечен. И возраст... чтоб не больше 30.

— А для меня материалы стороны значительны не имеет. Более того, не позволяю, чтобы какие-то фрикционные вопросы влияли на личные отношения. Независимость половки во всех областях — мой принцип. А вот с тем, чтобы мой избранник хорошо выглядел, и чтобы ему было до 30, я согласен.

А что, если при знакомстве выяснится, что ему 31 год?

— Тогда ничего не найдется. Появится что-то от отпавки отца и слезы. А это уже не то. Конечно, общаются и с такой разницей, но там уже надо знать, чего хочет один, и что может предложить другой.

— А по мне, если он выглядит моложе 30, то пусть лучше скрывает свой возраст. Сама цифра 30 меня пугает.

Ты упомянул принципы. У тебя есть еще какие-то законы, которых ты придерживаешься?

— Если ты можешь помочь кому-нибудь из наших, ты должен это сделать. Конечно, если это не оборачивается себе в ущерб.

— Стремимся, чтобы плотское не преобладало над духовным.

— Не... где живешь, не живи, где...
— Ну, жить-то, где... еще можно.

Раз уж об этом заговорили, тогда такой вопрос: какое место в твоей жизни занимает секс?

— Главная. Ведь именно сексуальная ориентация надолго не из общей массы.

— Согласен. Конечно, это не значит, что для меня секс — смысл жизни. Это просто существующая часть ее. Существенная и очень приятная.

Но секс сегодня — это еще и риск. Ты его осознаешь?

— Об этом все знают, все говорят. И кто-то СНИД — это бедствие: такой масштаб, что кажется, это где-то там, далеко, никак не касается твоей маленькой личной жизни. Все верит в свое бессмертие. Здесь, наоборот, как пожелает. Судьба что ли?

— Нет, я об этом думаю постоянно и стараюсь предохраняться, как только возможно. Если бы придумали что-нибудь для губ, мне кажется, я и целовался бы через презерватив. (Смеется). Но боюсь, не в самом серьезном.

Спасибо за открывший разговор.

Звезды на голубом небе

Здравствуйте, дорогие мои гомо-, би- и гетеросексуалы!
Здравствуйте такими, какими создал вас Бог!

Нет между вами разницы ни перед Ним, ни перед людьми, ни перед звездами.

Пыльным цветом расцветает астрология в смутные времена. Чем это вызвано? Излишней доверчивостью населения или наоборот, насущной необходимостью скорой помощи людям, ибо «Не здоровые имеют нужду во врачех, но больные» (Еванг. от Луки, гл.5, стр.31).

Чтобы оправдать эту Евангельскую цитату, приведу пример из Евангелия от Матфея, гл.2, стр.1-3, где говорится о том, что волхвы-астрологи первые приветствовали ХРИСТА, определив время и место его рождения по звездам.

К сожалению, та газетная астрология, с которой знакомо большинство читателей, ничего общего, кроме названия, не имеет с наукой, которой владели волхвы. Когда в газете пишут, что на этой неделе девам гарантирован профессиональный успех, мне становится жутко от того, что 1/12 часть человечества, имеющая Солнце в знаке Девы, рванет вверх по служебной лестнице, растапливая локтями представителей других знаков. К счастью, этого не случается, поскольку кроме Солнца в гороскопе человека присутствует Луна, а также восемь других планет. А кроме знаков Зодиака, на которые разделен видимый путь Солнца среди звезд, существует и внутренний индивидуальный зодиак человека, зависящий от времени и места рождения. Только зная все перечисленное, а также основываясь на взаимоотношениях между планетами, можно сделать точный прогноз и помочь человеку преодолеть трудности.

Научная астрология имеет несколько подразделений, в число которых входят:

1. СИНАСТРИЧЕСКАЯ АСТРОЛОГИЯ — определяет совместимость партнеров. Помогает сгладить острые углы во взаимоотношениях, избежать конфликтов. В отдельных случаях СА указывает на полную несовместимость партнеров, и этим помогает избежать опасных душевных травм.

2. ЭЛЕКТИВНАЯ АСТРОЛОГИЯ — наука о выборе благоприятного времени для начала дела, хирургической операции и пр.

Для уточнения времени рождения используется несколько методов: 1 — по внешности и 2 — по событиям, уже произошедшим. Обычно используется 10-12 событий с указанием года и месяца и 1-2 за последний год с указанием еще дня и часа (желательно).

Еще раз хочу подчеркнуть, что астрология не предсказывает фатальностей. Гороскоп — это окно, через которое человек смотрит в мир. И, если вы не замечаете, что окно грязное или там стекла не того цвета, то астролог, которому вы позволили взглянуть через ваше окно, может сказать вам об этом, а мыть или менять стекла — ваша задача. И никто не может запретить вам заменить общепринятое, но замызганное «прозрачное» стекло, через которое вы не видите света белого, на несколько необычное голубое или розовое, так приятное лично вам.

Я хотел бы с вашей помощью провести исследование проблемы гомосексуальности, которое пойдет по двум направлениям: научному и коммерческому. Для этого мне необходимы следующие данные: ГОД, ЧИСЛО, МЕСЯЦ рождения, а также время и место. Желательно для уточнения перечисление нескольких событий жизни. Неплохо, если бы вы прислали рассказ о себе. В случае, если время рождения неизвестно, не посылайте, пожалуйста, выдуманные часы. С некоторыми особо интересными результатами исследования проблемы гомосексуальности постараюсь познакомить вас в следующих выпусках. Обещаю, что полученная информация не будет использована во вред кому бы то ни было.

Сообщите свою проблему, и мы постараемся помочь вам. Если вы хотите узнать о возможности совместимости с партнером (-ами), выбрать благоприятное время для начала дел и т.д., укажите вышеперечисленные данные и перешлите почтовым переводом 993 р. по адресу 111123, Москва, Е-123, д/в Лычеву ДВ, с пометкой «ПАРВУС», а данные и квитанцию о переводе — письмом. Мы обязуемся переслать вам результаты наших трудов в максимально короткий срок. Если же вы просто хотите помочь науке, сообщите ваши данные письмом по тому же адресу, и в этом случае наша благодарность будет безгранична (в пределах разумного).

С глубоким уважением и любовью

астролог ПАРВУС

Все, что является в этот мир, соединяется с ним бесконечным числом связей. Именно эти связи движут нами в нашей жизни. В неотправленном письме ты можешь рассказать своему любимому, который рядом или уже не с тобой, о том, что недосказано между вами. И оно написанное неравнодушной рукой, невидимым лучом, тайными путями достигнет его сердца.

НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО

Здравствуй.

Сейчас, столько лет спустя, ты как будто снова со мной. Наверное, ты и тогда догадывался, что я любил тебя. Хотя, я старался не показывать этого, понимая, как тебе важно сознание того, что ты «натурал». Такой сильный, стремительный, с горячим нравом. Меня ты, снисходительно улыбаясь, называл «голубым», а я с наивным видом спрашивал, что это такое? Я постоянно чувствовал твоё внимание и очень скучал, когда тебя не было рядом. Помнишь, нас называли любовниками? Мне было приятно, что тебя это не смущало. А сколько раз мы ссорились (у меня ведь тоже характер), и оба переживали размолвку.

А потом ты вынужден был уехать. Позвал меня с собой, а я ответил, что еще не сошел с ума. Я знал, что между нами ничего не может быть. Ведь ты боялся меня. Ходил попыткам и избегал. Когда мы расставались, я уже ничего не понимал от горя. Не знаю, как с языка сорвались слова: «Когда сгорит твой дом, приходи ко мне». Ты удивился, но ответил: «Ладно».

А теперь я расскажу тебе то, чего ты не знаешь. Когда ты ушел, я узнал, что такое приступы тоски. Любовь упоминание о тебе доставляло физическую боль. До безделья, которые ты оставил мне на память, я не мог дотронуться. Это была святая. Они хранили прикосновение твоих рук. Все вокруг теряло смысл. Я часто думал, если бы в этом мире царил свободный выбор, все сложилось бы иначе. Через год мы встретились. Ты мог вернуться. Как я тебя уговаривал. Ты почти согласился, сказал, что ради меня. Но в последний момент передумал. Ты хотел что-то объяснить, но я ушел, хлопнув дверью. Вот и все. И я иногда поступал не так, как чувствовал. Но знай, что я тебя любил так, как никого никогда не любил.

Твой Ф.

Этот астрологический прогноз составлен специалистом для нас с тобой с учетом нашей ориентации. Стоит ли полностью полагаться на эти довольно обобщенные сведения? Не знаю. Но принять во внимание как совет друга, думаю, можно.

ВЫБОР О ВЫБОР О ВЫБОР О ВЫБОР О ВЫБОР О ВЫБОР О

МАЙ

пн	3	10	17	24	31
вт	4	11	18	25	
ср	5	12	19	26	
чт	6	13	20	27	
пт	7	14	21	28	
сб	1	8	15	22	29
вс	2	9	16	23	30

Звезды сообщили, что в мае тебе захочется сравниться с ними. Почувствовав себя чем-то большим и сияющим, ты вдруг откроешь для себя удовольствие диктовать, наперекор всему настаивать на своем. Во второй половине месяца ты можешь позволить себе такие знакомства, от которых еще в апреле ты попросил бы поскорее разбудить себя. Но в мае тебе все нипочем. Ну что же пусть так. «Посеешь ветер — пожнешь бурю». Стихия чувств овладеет тобой, но... заказывая шампанское, не считай в кармане мелочь. Как только ты попытаешься подвести под воздушный замок материальную почву все вмиг обернется скандалами и позором.

В сексуальной жизни чувство новизны может подарить тебе незабываемые минуты наслаждения. Лишь отзвук старых переживаний немного остудит твою пыл.

И еще: побереги сердце, оно в мае будет нуждаться в особой заботе. Желаю удачи.

ИЮНЬ

пн	7	14	21	28	
вт	1	8	15	22	29
ср	2	9	16	23	30
чт	3	10	17	24	
пт	4	11	18	25	
сб	5	12	19	26	
вс	6	13	20	27	

В июне твою личную жизнь попытаются откорректировать родные и близкие. Разумеется, из лучших побуждений, они могут поставить под угрозу разрыва твои отношения с любимым человеком. Будет лучше, если ты не вступишь в яростное противоборство. Постарайся разрядить эмоциональное напряжение краткосрочными поездками, культурными мероприятиями, встречами с друзьями. Не забывая старые связи, не бойся новых знакомств, июнь им благоприятствует. При этом не упускай момент пообщаться и с любимым, он будет нуждаться в этом, иначе можешь его потерять.

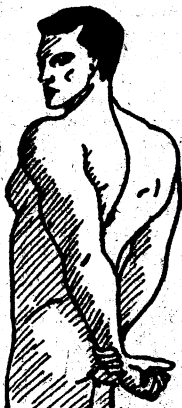
Ты уже понял, что в июне тебе надо быть особенно мудрым и сильным, тщательно дозировать свое внимание к окружающим.

Интересное сочетание в этом месяце: главенствующее значение сексуальных отношений и опасность инфекционных заболеваний. Надеюсь, ты знаешь, что надо делать. Береги себя.

ИЮЛЬ

пн	5	12	19	26	
вт	6	13	20	27	
ср	7	14	21	28	
чт	1	8	15	22	29
пт	2	9	16	23	30
сб	3	10	17	24	31
вс	4	11	18	25	

Июль прошел. Погулял? Сумей вовремя остановиться. Иначе сделаешь кучу глупостей, особенно в начале июля, о которых потом больно будет вспоминать. Постарайся более тщательно соблюдать конспирацию. Тайна еще плотнее должна окутать твои интимные отношения. Иначе твоя семья станет предметом поругания. Будут соблазны и провокации судьбы, но ты должен пройти через это. В награду за терпение у тебя есть возможность приобрести верного друга. Возможно так же испытание твоей любви. Представь, ты узнаешь о своем партнере нечто, отчего споряча можешь отвернуться от него. Но ведь есть и другой вариант — постарайся понять его и принять таким, какой он есть. Конечно, отношения несколько изменятся, но при этом они станут и более глубокими.

Что касается здоровья, то тут многое зависит от тебя. Если слаба печень умерь потребление жирного, жареного и спиртного. А если вдруг потянет на подвиги, то помни, в начале и в конце июля возможны несчастные случаи и переломы костей. Помни, все в твоих руках.

У ЗЕРКАЛА

*«Свет мой, зеркальце, скажи,
Да всю правду доложи,
Кто на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»*

А.С.Пушкин.

А, действительно, кто?

Рискну предположить, тот, кто следит за собой. Красота дается природой, и ею же очень скоро отнимается, если ты сам не потрудишься над созданием своего облика, своего стиля, которому будешь верен всю жизнь.

«Что же теперь, — скажешь ты, — перед зеркалом целый день вертеться?» Нет. Постараемся сделать так, чтобы это не стало смыслом жизни и не отнимало много времени. Кстати, о зеркале. Свое отражение можно увидеть не только за стеклянкой поверхности. То, как мы выглядим, легко определить по отношению к нам окружающим. И следя за собой, мы не только выказываем свой вкус, умение подать себя, мы проявляем уважение к людям, с которыми общаемся.

Начнем с самого простого. Но прежде хочу отметить два важных момента:

* уход за собой это не столько набор процедур, сколько образ жизни. Все, что помогает нам лучше выглядеть, надо выполнять регулярно, сделать привычкой, неотъемлемой частью повседневной жизни. И помнить — далеко не всегда эффект заметен сразу;

* тело твое индивидуально, как и твой дух. Из множества средств найди те, что наиболее ему подходят. Таким образом ты лучше узнаешь свое тело. У него тоже есть прихоти и капризы.

Итак, как говорится, «с головы до пят». Начнем с волос:

1. Расчесывай их как можно чаще. Утром и вечером обязательно в разных направлениях.

2. Волосы нужно мыть по мере их загрязнения. Согласно последним рекомендациям сроки не диктуются. Регулярное мытье головы средством, которое наиболее

подходит волосам, укрепляет их.

3. Ты решил помыть голову? За час до этого залей столовую ложку сухих листьев крапивы стаканом кипятка. Через час процеди и этим настоем смочи волосы после мытья, втирая в кожу головы. Смывать не надо. Крапиву, скорее всего, сам собирать не будешь. Купи у бабушек на базаре. Просто? И волосы будут здоровыми, будут лучше расти и меньше выпадать.

4. А если волосы все же выпадают? Перед мытьем смочи их теплой водой и 10-15 минут втирай в кожу головы поваренную соль. Потом как обычно мой голову. Эффект отличный, но чтобы закрепить его, повторй процедуру при очередном мытье. Всего шесть раз.

5. Чтобы волосы были мягкими, шелковистыми и перхоти стало меньше, при мытье головы вместо мыла можно использовать яичный желток.

6. А если хочешь, чтобы волосы были послушными и красиво блестили, имей всегда смесь касторового и растительного масла (в равных пропорциях). После мытья головы немного смажь волосы, потом хорошенько просуши полотенцем, удалив при этом избыток жира. Кстати, если этим же средством будешь цветочной смазывать ресницы, это их укрепит, и они будут лучше расти.

7. Когда вымоешь голову, проследи, чтобы до полного высыхания волосы лежали так, как тебе нравится. Это поможет им продержаться примерно в таком виде до следующего мытья. Не ложись спать с влажной головой.

8. Если утром «пальмовый» эффект на твоей голове не доставляет тебе удовольствия. Спи на невысокой подушке, это сохранит прическу, т.к. спинается только боковая ее часть.

9. Надевая шапку, забирай волосы назад. Тогда после того, как снимешь ее, легче будет восстанавливать прическу.

Вот пока и все. Я буду рад, если ты тоже посоветуешь мне что-нибудь. В следующий раз мы поговорим о лице и немного о курении.

Твои письма станут главным стимулом продолжения разговора. Ответом на них будут материалы в следующих выпусках. Пиши по адресу: 111123, Москва, До востребования, Дима Лычеву, «ВЫБОР».

Второй выпуск планируется в марте 1993 года.

Для тебя писал и рисовал Саша Дымов.

О подписке на «1/10» на I-е полугодие 1993г.

В подписную стоимость вошли три номера газеты и данное литературное приложение. Для жителей России цена подписки — 196 рублей. Просьба деньги присылать заказным переводом по адресу: 111123, Москва, Е-123, до востр., Лычеву Дмитрию Валерьевичу. Не забудьте разборчиво указать ваш точный адрес, по которому вам будет удобно получать наши шедевры, которые, кстати, рассылаются заказными письмами в запечатанных конвертах.

В связи с тем, что с января 1993 г. почтовые отправления вне пределов России приравниваются к международным, а бывшие союзные республики напрочь отрекаются от рубля, мы принимаем от иностранцев (ближних и дальних) только СКВ (5 долл. США или по курсу к доллару).

Украинцы и белорусы могут оформить подписку у наших представителей по адресам: 343740, Украина, Донецька обл., М.Торез, а/с 111 или 220050, Беларусь, Минск-50, а/я 404.

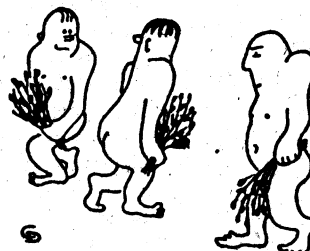
О других изданиях, не вошедших в подписную стоимость, мы обязательно сообщим на страницах нашей газеты.

Напоминаем, что вы можете воспользоваться Клубом Знакомств в «1/10», дав свое объявление. Стоимость — 250 р. за 25 слов (если слов больше 25 — еще по червонцу за слово). Текст — письмом, деньги — почтовым переводом по адресу, указанному выше. Ваш адрес в объявлении не печатается и находится только в редакции. Отклики на объявления мы пересылаем бесплатно по указанному вами адресу в течение трех дней со дня поступления писем в редакцию. Объявления публикуются через 1-2 месяца после того, как мы их получаем.

Надеемся, что благодаря нам вы сможете найти свое счастье в этом бесконечном хаосе жизни.

Остаемся всегда с вами. Дорогая редакция.

МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗНАВАТЬ НЕЛЬЗЯ?

Саша Дымов

Путь по кругу

— Постушай, нужна твоя помощь.
 Женька оглянулся. Уже темно, и на густо заросшей аллее парка он был один. Рядом, из-за куста, выглянула рыжеволосая кудрявая голова парня. Женька в нерешительности оглянулся по сторонам.
 — Даже не знаю. Если вас там больше трех то, боюсь, что не смогу всем помочь.
 — Нет, нет, я один. — Поспешила заверить голова. Женька вздохнул.
 — Извини, но я спешу. Может быть, ты один справишься? Ну, сегодня как-нибудь сам, а?
 Женька собрался было уйти, но ветки кустов раздвинулись, и незнакомец вышел на дорожку. Совершенно голый, он смущенно похматил платерней рыжую шевелюру. Женьке бросилось в глаза, что кожа у него была настолько белой, что, казалось, она светится в сгущающихся сумерках.
 — Если ты уйдешь, мне придется провести здесь в таком виде всю ночь. Вряд ли еще кто-нибудь появится так поздно.
 Женька присвистнул.
 — Шмотки поносить взяли и вернуть забыли? Бывает.
 — Он снова оглянулся. — Ты бы зашел за кустик. Статью еще не отменили, а здесь даже не пляж — Женька взял его за плечи и подтолкнул к кустам. — Да вернусь я сейчас, хотя и правда, очень спешу.
 Незнакомец тоже положил руку на плечо Женьке и заглянул в глаза.
 — Ты вернешься?
 — Сказал же. Целоваться не будем?
 Оба, как по команде, опустили руки.
 Женька зашел за куст и начал стягивать с себя джинсы. Незнакомец молча следил за ним.
 — Как хоть тебя зовут?
 — Дим.
 — Дима что-ли?
 — Нет, Дим.
 — Родители букву пожалели. — Женька, сняв плавки, протянул их Диму. — Возьми, прикройся хоть чуть-чуть. Слншком уж ты голый.
 Дим с трудом нагнул узкие плавки.
 Женька усмехнулся.
 — Да, на твои органы они явно не рассчитаны. Ладно, побегу. Кстати, имя твоего спасителя — Женя.
 Он действительно скоро вернулся.
 Заправляя почти новую майку в старые потертые джинсы, Дим вдруг остановился.
 — Женя, но я не смогу тебе их скоро вернуть.
 — Хорошо еще, что вообще собираешься вернуть. —

Женька хмыкнул. — Носи, носи. Видишь, как на тебя шито. Ты где живешь-то?
 — Нигде.
 Женька понимающе кивнул.
 — Ясно. Я только к тому, что, может быть, нам по пути?
 — Да.
 Женька усмехнулся.
 — Что, да? Ну, ладно, как хочешь. — Он повернулся и пошел из парка.
 Дим сначала шел следом, потом догнал его. Женька искоса взглянул на него.
 — Тебя кто в кусты-то затащил? Ты знаешь, что здесь «голубые» снимают?
 Дим пожал плечами.
 — Так получилось.
 — Ты так интересно рассказываешь, что я прямо вижу, как все дело было. Одного понять не могу, чего ты боишься? Если ты «голубой» — то так и скажи.
 — Я и не боюсь.
 — Ну и зря.
 Он выцли на освещенную улицу.
 — Дим, тебе никто не говорил, что ты жутко рыжий? Волосы рыжие, кожа белая, даже без веснушек, черт знает что! Скажи хоть в каком районе живешь?
 — Я здесь не живу.
 — Приезжий что-ли?
 — Да.
 — А откуда, если не секрет?
 — Женя, я тебе как-нибудь потом расскажу, ладно?
 — Потом? — Женька подозрительно посмотрел на Дима. — Это когда, потом? Ладно. Потом, так потом. Я и так вижу — провинция, хотя и из приличной семьи. Мама с папой знают, что ты «голубой»? Ладно, ладно, это я так. Мы сейчас идем ко мне. Только в одно место зайти надо.
 У входа в кафе «Мечта» он кивнул швейцару и указал на Дима.
 — Он со мной.
 Швейцар ласково взглянул на Дима.
 — Новенький?
 Они направились в служебное помещение, прямо через зал. Посетители, уже подогретые, были оживлены, но танцующих было мало. Кто-то из дальнего угла окликнул.
 — Женя, привет! Как дела? Ищешь?
 Женька нехотя бросил.
 — Нормально. Ищу.
 — А по-моему, ты уже нашел. — За столом засмеялись.
 — Кретин. — Проворчал Женька, прибавив шагу.

Еще несколько человек их приветствовали, пока они не скрылись в коридоре служебных помещений.

— У тебя здесь много знакомых.

Женька мрачно скривился.

— Да Знакомлюсь регулярно.

Навстречу им шел красивый молодой человек. Прекрасно пошитый костюм подчеркивал его атлетическое телосложение. Приблизившись к ним, он пристально посмотрел на Дима, окинул его оценивающим взглядом с ног до головы и обратился к Женьке:

— Все в порядке?

— С одним еще не ясно.

Молодой человек снова взглянул на Дима.

— Он?

Женька промолчал.

— У тебя мало времени. Неприятностей хочешь?

— Нет.

— Тогда торопись. — И красавец, прищурившись, снова оглядел Дима. Потом улыбнулся. — До встречи.

Женька долго смотрел ему вслед, потом процедил сквозь зубы:

— Мой шеф. Дерьмо. — Тут он взглянул на Дима так словно впервые увидел. Лицо его стало еще более мрачным. — И надо же было тебе с голым задом именно сегодня выскочить на меня. Пошли.

Они долго молчали, пока Дим не осмелился спросить:

— Женя, а что ты ищешь? Чего они ждут от тебя?

Женька остановился и неожиданно зло бросил:

— Тебя это не касается! Ты понял?

Дим испуганно кивал головой.

— Да, да, конечно.

Дома Женька повеселел. Включил везде свет и воскликнул:

— Да будет праздник света и тепла! Неплохо устроился, да? Хочешь такую же?

Дим засмеялся и в тон ему воскликнул:

— Хочу-у!

Женька на миг стал серьезным. Усмехнулся:

— Хочешь, значит, получишь. Изучай «фатеру», а я пока чего-нибудь подогрею.

Квартира, действительно, была отличной. И обставлена со вкусом. Но Женька не был похож на ее хозяина.

За столом Женька пристально смотрел на Дима. Дим, быстро-быстро поморгал глазами.

— Что видно?

Женька пожал плечами.

— Странный ты. Не могу понять, меняешься все время что-ли? Вот сейчас ты очень даже ничего. И теплый какой-то. — Он смутился. — Зато там в парке был прозрачный как дистрофик и волосы, как парик у клоуна.

Дим засмеялся:

— Так оно и есть.

Женька, подавшись к нему, спросил в полголоса:

— А трещить мы будем?

Дим опустил глаза.

— Нет. Я не могу.

Женька склонил голову набок.

— Теперь скажи, что у тебя болит голова и ты устал, как собака.

Дим покачал головой и виновато посмотрел на Женьку.

— Нет. Но у меня есть друг. Был.

Женька перебил его, махнув рукой:

— Знаю, знаю, можешь не продолжать. Ты верный и не такой, как все. Видали и слышали. А в парке-то ты что делал, друга искал? Ладно. Не волнуйся. Будем спать как братья, двоюродные. Просто я сдуру уже настроился. Ну и черт с тобой.

Дим покраснел.

— Мне, наверно, надо уйти?

Женька недовольно проворчал:

— Ну еще бы. А то я, пожалуй, изнасилую тебя. — Он обошел Дима и, обняв сзади, поцеловал в ухо. — Ты мне нравишься, но не настолько, чтобы умереть от желания. Кстати, хочу предупредить, кровать у меня одна, и одеяло — тоже.

— А подушка?

— На твоё счастье — две.

Они молча раздевались, бросая друг на друга короткие взгляды. Фигура у Женьки была спортивной, но без эффектного рельефа. Он больше походил на бегуна. Это подчеркивалось длинными волосатыми ногами. Тело Дима все больше нравилось Женьке. Там, в парке, он не заметил, сколько в нем грации и изящества. Плавные линии, слегка выпирающая, как у девочки-подростка, грудь. И только обильное содержимое плавок контрастировало с этой утонченностью. Движения Дима были точными и гибкими, без тени манерности или жеманства.

— Эталон девственности, — проворчал Женька.

— Что? — Дим вопросительно посмотрел на него.

— Давай, под одеяло, а то я за себя не ручаюсь.

Они лежали, не касаясь друг друга, вытянув руки вдоль тела. Вдруг Женька фыркнул:

— Я тащусь от собственного благородства. Думаю, ничего не случится с твоей честью, если я немножко обниму тебя. — А через несколько секунд добавил: — И слегка ногу на тебя положу.

Дим тоже обнял его. Дыхание их сплосилось. Дим почувствовал, как уперся в его бедро и настойчиво пульсирует Женькин член; и тут же услышал шепот:

— Не обращай внимания, мне и так хорошо. Целый день кручусь среди людей и все больше чувствую себя одиноким. Наверное все так, только не хочешь в это верить. Я тебя совсем не знаю, но уже не хочу потерять. Может быть, я все придумываю, но кажется, ты тот, кто мне нужен. Мы даже можем не трахаться — это не самое главное. Как ты думаешь? — Женька немного помолчал, но не дождав ответа, вздохнул: — Конечно, я снова все выдумал. Спи.

Дим открыл глаза и увидел, что Женька задумчиво смотрит на него, подперев голову рукой:

— Ты смешно сопел носом. Слушай, ты замечаешь, что у тебя глаза голубые? И вообще, ты насквозь «голубой». Надолго приехал?

Дим сладко зевнул, потер кулаками глаза:

— Не знаю. Надо сделать одно дело.

— Я могу помочь?

— Нет, не думаю.

— Тебе есть куда пойти?

Дим быстро сел:

— Да, да, конечно. Я что-нибудь придумаю.

Женька засмеялся:

— Ну и дурак же ты. Будешь жить здесь столько, сколько захочешь.

Позавтракав, Женька исчез на весь день. Вечером вернулся угрюмый. Молча сел перед телевизором и уставился на экран.

— Женя, — Дим осторожно тронул его за плечо, — ужин готов.

— Угу. — Промычал Женька, но не пошевелился.

— Что случилось?

Женька встал, посмотрел на Дима с сожалением, вздохнул:

— Мне надо идти.

— Можно я с тобой?

— Нет. Сегодня нельзя. Так ты говоришь, тебе некуда идти?

Дим растерялся.

— Да нет же. Я что-нибудь придумаю.

Женька смотрел на него ласково:

— Ты останешься здесь? Какой ты хрупкий, я это сразу заметил.

— Я сильный.

Женька грустно улыбнулся.

— Мне надо идти.

— Ты не нашел то, что искал?

Женька отрицательно покачал головой.

Он ушел, а Дим почувствовал, словно какая-то тяжесть наваливается на него. Предчувствие беды не давало покоя. Ожидание растягивало время и Дим обрадовался, когда тишину нарушил телефонный звонок.

— Да?
— Женька, ты?
— Его нет. Он ушел.
— Уже. — В трубке пауза. — Он нашел замену?
Дим сразу понял, о чем речь.

— Нет.
Снова молчание. Потом срывающийся от волнения голос заговорил так быстро, что Дим едва разбирал слова.

— Ты сейчас же найдешь его и скажешь, что Голубка будет через два дня, раньше не получится. Может быть, это ему еще поможет. Скажи ему, что я не виноват, что я сам.

В трубке послышались гудки. Дим с минуту стоял, прижав трубку к уху, потом сорвался с места и выскочил из квартиры.

На улице пил дождь. Дим, ничего не замечая, бежал по лужам. С трудом в сером ненастье он отыскал дорогу к кафе. За стеклянной дверью входа висела табличка «Закррито». Он обжегся вокруг здания. Служебный вход тоже был закрыт, и на стук никто не отзывался. Но Дим чувствовал, что в кафе кто-то есть, он снова бросился к стеклянной двери. Стучась в нее, он тут же подумал, что если кто-нибудь сейчас увидит его лицо, ему не откроют. А в том, что сейчас в какую-нибудь щелку за ним будут наблюдать, он не сомневался. Дим сразу принял беспечный вид, а когда за стеклом показалась голова вчерашнего швейцара, он даже улыбнулся. Тот тоже улыбнулся в ответ, еще более сладко, чем вчера. Дим жестом показал, чтобы ему открыли. Когда он вошел в кафе, швейцар, провожая его, как бы невзначай, провел рукой по спине и задержал ее на заднице.

— Тринадцатый? Проходи, проходи. Тут уже все переполошились.

Только почувствовав, какая у швейцара теплая рука, Дим понял, что промок до нитки. Он зябко повел плечами, прибавил шаг и ушел вперед.

У самого входа в зал он чуть не столкнулся с Женькиным шефом. Тот от неожиданности отпрянул, потом схватил Дима за руку.

— Пришел все-таки. Я же сказал, что мы еще увидимся. Какой же ты мокрый. Да теперь уже все равно. Скорее. Иди!

Он втолкнул Дима в зал и тут же Дим услышал, как кто-то объявил.

— Номер тринадцатый. — Голубка!

Дим замер на месте, озираясь вокруг. Теперь столики в зале были расположены вдоль стен. За ними сидело человек десять мужчин. Все они были хорошо одеты и вид у них был очень важный. На образовавшейся в центре площадке прохаживались броско одетые, красивые парни. Дим понял, что ему надо делать то же, что делали они. Но они только бросали на сидящих томные зовущие взгляды и улыбались.

Вдруг Дим замер, на секунду закрыл глаза и, сцепив крепко пальцы, прошептал:

— Он здесь. Он совсем близко.

Он шел от столика к столику и, кажется, улыбался, но сам не следил за этим. Его откровенно разглядывали, и он, в свою очередь, разглядывал сидящих, пытливо всматриваясь в лица. Он перестал улыбаться и лицо его стало серьезным и взволнованным. Некоторые выказывали беспокойство после того, как Дим впивался в их глаза своим взглядом. Но большинство смеялось. Вид у него был престранный. Один из них, с жестким взглядом и крупными, даже грубоватыми чертами лица, тоже пристально посмотрел на Дима, потом подался вперед и, показав в улыбке очень белые зубы, облизнул языком полные губы. Дим тоже подался вперед. Взгляды их скрестились.

— Ты будешь мой, — сказал сидящий и сделал жест, ухватив руками кого-то невидимого перед собой и насадив его на свой член. Дим отпрянул, словно отвечая самому себе, отрицательно покачал головой и отошел от столика. Кто-то коснулся его плеча. Он оглянулся. Это был Шеф.

— Голубка, ты затягиваешь знакомство.

Дим оглядился. Действительно, на пятачке уже никого

не было. Шеф проводил его до служебных помещений. Там к Диму подлетел Женька. Он схватил Дима за плечи и, периодически встряхивая, возбужденно зашепел:

— Ты зачем сюда явился? Что ты наделал? Ты сам не понимаешь, что ты наделал!

Женька оглянулся. Шеф что-то объявлял окружающим его парням. Бросив: «Подожди здесь», Женька побежал к ним. Вернулся еще более расстроенным.

— Плохи дела. Пойдем домой. Ты должен знать, во что влип. Ладно, не переживай, как-нибудь выкрутимся.

Дим пожал плечами. Он и не переживал.

По дороге он рассказал Женьке про телефонный разговор.

— Если позвонил, значит скоро объявится. Обормот! Все из-за него. Надо же мне было связаться с ним!

Придя домой, Женька пихнул Дима в кресло, а сам распахнул дверцы шкафа.

— Тебе надо подобрать что-нибудь подходящее моменту.

Он обвел взглядом строй плечиков, но думал не о тряпках. Потом обернулся к Диму.

— Знаешь, есть клубы по интересам? Так вот, можешь считать, что к одному из них ты уже приобрелся. Интерес, правда. Вообще, эти дяденьки имеют деньги, на которые они покупают себе партнера-игрушку. Они три месяца держат его при себе или снимают ему квартиру. Кормят, поят, делают подарки, но и развлекаются, на правах хозяина, как вздумается. Шеф создал эту систему и до сих пор она действует. Обслуга кафе — свои. Есть люди, которые следят, чтобы в мероприятие никто не вмешался. Шеф подбирает клиентов. Я поставляю товар. Новеньких берем мало. Здесь свои законы. Товар должен быть чистым. Мальчик входит в круг и из него уже не вырваться. Ты сегодня прошел первый круг — смотрины. Назад хода нет. Теперь слушай. Мужиков-то восемь, видел? А вас тринадцать. После первого круга каждый из них ставит на троих, остальные. Ладно, не бери в голову, тебе это уже не грозит. На тебя поставил один. Тот, которого ты там обнюхивал. Нашел, кому глазки строить. Попадешь к нему, научишься себе в рот мочиться. Это дело надо переиграть. Если на тебя, в конце концов, поставят двое или трое, уже будут торги, кто больше заплатит. Часть денег — тебе. Увидишь, как они в азарт входят. Там свои дела. Хорошенькую сумму можно отхватить. Ну, а если поставят пятеро или больше. Хотя, пожалуй до этого тоже не дойдет. Видел, какие они все? Сам выбирал.

Женька замолчал. По лицу его было видно, что его что-то угнетает. Он старался не встречаться с Димом взглядом. Дим внимательно смотрел на него, но слушал, кажется, плохо. Он никак не выразил своего отношения к сказанному. Женька не выдержал.

— Ну что ты на меня уставился? Я даже не могу спросить, согласен ты или нет. Уже поздно!

— Я согласен. — Дим был, по-прежнему спокоен.

— Что? Ты что, дурак? Он согласен! О, господи, кого ты мне подсунул?

Женька отвернулся от Дима. Немного помолчал.

— Слушай, а может быть, ты живешь где-нибудь в Магадане? Только не говори, где, мне лучше не знать. Скажи только, ты сможешь исчезнуть?

— Я согласен.

— Да замолчи ты! Я не спрашиваю тебя об этом. Ты же ничего не понял. Мама с папой — интеллигентны спросят, где ты и что ты? Что ты им ответишь?

— У меня никого нет.

Женька присвистнул.

— Сирота что ли? Детдомовский?

Дим отрицательно покачал головой. Женька озадаченно посмотрел на него.

— Ты что, с Луны свалился? На психа, вроде, не похож, на бомжа тем более. Все таки у тебя что-то с головой. Нет, правда, так бывает, человек, вроде, нормальный, но иногда контакта нет. Может, ты ударился? И зовут тебя, наверняка, Дима, а букву последнюю ты просто забыл.

Дим засмеялся.

— Сам ты ударился. Я же говорю, что согласен. Мне

надо там быть.

Женька хлопнул себя ладонью по лбу.

— Как я сразу не догадался, ты — шпион. Слушай, завербуй меня скорее. От шефа жипья нет, да и платят у вас, наверняка, больше. Опыт у меня есть. Да у нас каждый «голубой» — жуткий конспиратор. Живем, как в тылу врага.

Дим улыбнулся.

— Что я должен делать дальше?

Женька снова стал серьезным.

— Завтра второй круг — знакомство. После него клиент выбирает уже двоих. С виду все очень просто. Коктейль, мороженое, разговоры, танцы. Но будь начеку. Глазки не строй — рано. Старайся ни с кем из них особо не сближаться, сразу наживешь себе врагов, а это в данный момент нежелательно. Не замыкайся, но и не выпендривайся очень. Поболтай с кем-нибудь ни о чем. Покажись легкомысленным, но не глупым. Если умеешь танцевать, станцуй красиво, но немного и для себя. Постарайся приглядеться не только к мужикам, но и к своим — это пригодится. Что тебе еще посоветовать? Смотри сам по обстоятельствам. Я буду рядом. Женька замолчал, опустил голову, потом поцеловал Дима в губы и вышел на кухню. Когда Дим вошел туда, Женька, глядя в окно, курил.

— Ты куришь? Женька, а если узнают, что я не Голубка?

— Тогда мне конец Голубку, кстати, никто не видел кроме меня. И если ты ничем не болен, тогда, может быть, все и обойдется.

— Я здоров.

Женька усмехнулся, но ничего не сказал.

Когда выключили свет и легли в постель, оба долго притворялись, что спят. Наконец Женька сказал:

— Еще немного и я оказался бы в кругу. А шансов у меня, сам понимаешь. Я сделаю для тебя все, что смогу, что-нибудь придумаю. — Потом, помолчав немного, он прильнул всем телом к Диму, поцеловал в шею и горячо зашептал: — Дим, тебя все-равно кто-нибудь из них трахнет. У тебя такая кожа, с ума сойти. И пахнет она чем-то, плакать хочется. — Он ласково мял грудь Дима, бродил губами по его лицу, по шее, по плечам. — Дим, пожалуйста, только сегодня.

Дим остановил его руки.

— Женька, я не могу.

Женька замер, потом отодвинулся от него. Они долго молчали.

— Женька, не сердись.

Женька тихо отозвался:

— Голова закружилась. Есть в тебе что-то такое. Расскажи про него, какой он?

— Есть только он и все.

— Даже не верится, что так бывает. Где же он?

Дим не ответил.

Утром, едва открыв глаза, Женька взьерошил Диму волосы и пробормотал сонно:

— Дим, пора вставать.

— Еще чуть-чуть. — Не открывая глаз, отозвался Дим.

Женька вздохнул:

— Ну что ж.

Эта сцена повторялась несколько раз. Встали они поздно. Сидели в постели, тупо глядя друг на друга. Женька покачал головой:

— Ты посмотри на свою физиономию. Чем клиента брать будешь?

Дим, смеясь, лег на живот. Женька сдернул с него плавки.

— Неплохо. Во всяком случае, это лучшее, что я видел, и выглядит она сейчас приличнее, чем твое лицо.

Женька, хлопнув по ягодицам, уселся на них верхом.

— Дим, ты что-нибудь чувствуешь?

— Чувствую. Твой твердый зад и острые коленки.

— Ну погоди, сейчас я наставлю фонарей на твоей белой коже, будешь как вокзальный педик.

Они барахтались в постели, потом свалились на пол. Женька ухватил Дима за член.

— Как тебе удалось вырастить такой гриб? Сейчас я попробую эту шляпку. — Он втянул в рот головку и стал ее сосать.

Дим перестал смеяться, замер на секунду, потом сказал серьезно, даже холодно:

— Женька, нам пора.

Женька удивленно взглянул на Дима. Лицо у того было строгим, отчужденным. Женька смутился, облизнул губы:

— Шутим же.

И тут же он замер с открытым ртом.

Глаза у Дима были ярко-зелеными.

Когда вечером Женька и Дим пришли в кафе, там уже все были в сборе. Женька в полгроба объяснил:

— Все приходят раньше, чтобы определиться. Держись так, как будто на тебя постоянно смотрят. Вокруг нас наши конкуренты, помни об этом. В общем-то, здесь придерживаются постоянных связей, но иногда бывают отдельные перестановки. Вон, видишь, красавец, черные волосы назад зализаны, с синими глазами, видишь? Курит, пальцы растопырил. Это Динго. Платье наденет — от девчонки не отличишь. Он не волнуется, знает, что без клиента не останется. Он здесь «звезда» первой величины. Конечно, красивый — одуреть, но в душе — дешевка. Держись от него подальше. Со мной он уже давно не здоровается, за низость считает, хотя и его я сюда привел.

А вот Гера — отличный парень. Гера — Геракл. Вон он, на тебя смотрит. Заметный. Фигура — смерть «голубым». Рубашку снимет — глаз не оторвешь. Кажется, пальцем раздавит, но в постели до чего нежный. Я был с ним один раз. Его здесь все любят. Сильный и добрый. С ним тоже особо не водись. Он все за справедливость. Ему-то с рук сходит, а ты можешь облажаться. Но в трудную минуту попожиться на него можно. Смотри, к нам идет. Привет, Гера.

Гера, не глядя на Женьку, бросил: «Привет», подошел к Диму и хмуро уставившись на него, процедил:

— Тебе чего здесь надо?

Дим спокойно глядя на него, промолчал.

Женька забеспокоился.

— Гера, ты что, он же наш. Он с нами.

Гера метнул в его сторону свирепый взгляд: — Заткнись. — И снова обратившись к Диму, слегка толкнул его в грудь. — А ты иди отсюда, чтобы я больше тебя здесь не видел. Ты хорошо все понял? — И он снова легко толкнул Дима в грудь.

Дим пятился, не сводя с Геры по-прежнему спокойного взгляда. Женька схватил Геру за руку.

— Гера, ты что, спятил? Оставь его, он отличный парень.

Гера, схватив Женьку за рубашку и притянув к себе, прорычал ему прямо в лицо:

— А Голубку ты куда деп?

Глаза у Женьки чуть не выскочили из орбит.

— Гера, Гера, тише, прошу тебя. Откуда ты знаешь? Голубка сбежал. Гера, не выдавай нас.

Гера отпустил Женьку.

— Ты должен был сказать об этом.

— Я хотел, но все произошло так неожиданно.

Гера обернулся к Диму.

— Зачем ты пришел сюда?

— Я ищу друга.

— Ты либо наивный либо дурак. Здесь друзей не ищут. Здесь все продаются. Ты знаешь, кто на тебя поставил? За эти деньги ты будешь по уши в дерьме.

— Мне не нужны деньги. Я ищу друга. — спокойно повторил Дим. Потом, помолчав, добавил: — Он здесь, я знаю.

Не сводя с Дима глаз, Гера обратился к Женьке:

— Ты непустишь его в круг. Делай, что хочешь. Иначе я объявлю о подмене.

После того, как Гера отошел от них, Женька долго не мог прийти в себя.

— Мы пропали! Кто бы мог подумать, что нас так скоро накроют. И кто? Гера! Не пойму, что на него нашло? Откуда он знает Голубку? Я же привез его из такой дыры.

Дим успокаивал его:

— Не переживай. Он не сможет доказать. Я останусь здесь. Я буду Голубкой.

Женька покачал головой:

— Если бы это было так просто. Если Гера обещал, он делает. Придется во всем признаться.

Дим обнял его:

— Успокойся, не делай этого. Мне надо быть здесь. Положись на меня.

Женька недоверчиво смотрел на него, потом махнул рукой:

— Ладно, терять уже нечего. Может быть, и правда, выкрутимся. Но я ведь и сам хочу, чтобы ты ушел отсюда. — Все будет хорошо. Вот увидишь.

Женька и в самом деле, кажется, успокоился, огляделся:

— Видишь парочку там, в углу. Это, можно сказать, супруги. Правда, видятся они, в основном только в пересменку. Деньги копят на семейную жизнь. Думают, что в этом все дело. Тот, что маленький, худенький — Сова. Глаза круглые, как очки, да? Но Совой зовут не поэтому. Он почти не спит, все книжки читает, если его в это время, конечно, не трахают. Умный, воспитанный. Глядя на него, кажется, что он и член вилок берет, но это не так. Ты бы знал, что он в постели выпорхнет! Вундеркинд! Откуда что берется? Наверно, из книжек. Он здесь давно, его все знают, и клиент его жалует. А дружок его наоборот, деревянный и простой. Это моя ошибка. Подозреваю, что кроме букваря он ничего не читал. Я думал, он сразу из круга вылетит, но опять ошибся. Умеет себя подать, хотя, наверняка, сам об этом не знает. И как это ему удается так молчать, как будто все понимает и тоже о чем-то думает. Да и внешность сыграла свою роль. Голубоглазый блондин — скандинавский тип. И зовут-то его Гансом. Времени мало. Пойдем, я тебе кое-что покажу.

Пройдя по коридору, они вошли в небольшую комнату. Из мебели здесь были только журнальный столик, два кресла и кушетка. Женька подошел к противоположной от двери стене, снял с гвоздя маленькую картинку и, показав на небольшое отверстие, пояснил:

— Таких наблюдательных точек здесь кругом полно, — изобретение шефа. Круговое подглядывание. Ты — за ними, они — за тобой. Даже в туалете. Это особая комната. Здесь за хорошую плату клиент может сделать пробу своему избраннику, чтобы уж наверняка. В правилах этого нет, но шеф позволяет. Как-никак дополнительный доход.

Женька, прильнув к глазку, захихикал:

— Все, как на ладошке. Иди сюда. Смотри.

Дим несколько секунд колебался, потом заглянул в глазок.

— Там, прямо перед тобой сидит, как будто на нас смотрит, видишь? На птицу похож, да? Гриф. Нравится? И не мечтай. Они с Динго неразлучны. Смотрю на него и думаю: он бы только ночью со мной провел, я бы от счастья умер. Дай-ка. — Женька посмотрел в зал и тут же уступил место Диму. — Смотри, смотри, к Грифу подошел, что-то говорит ему. Кома. Он на тебя поставил. Крепкий мужик. Кажется, такой сдержанный. Но только кто-то ему понравится, сатанеет. Глазом не успеешь моргнуть, как у него в лапах окажешься. А когда в лапы попадешь, только успевай поворачиваться. Я думаю, он больной на этой почве. Но денег не жалеет. Тебе обязательно надо от него отделаться.

— Жень, а почему — Кома?

— Не знаю. Они, когда приходят, сами называются, как хотят. А вот ближе всех к нам в профиль сидит. — Платон. С ним греха не изведает. Импотент. Добрый, ласковый, но скучный до ужаса. Днем будешь перед ним голышом ходить и глаза строить, а ночью невинно спать у него на плече. Вообще-то, он ничего, вот только потеет и храпит. Я не всех знаю, не моя область.

— Вы что здесь делаете?

Женька и Дим оглянулись. В дверях стоял Шеф. Женька хмыкнул.

— В дырочку смотрим.

— Ты, как всегда, не в ту дырочку смотришь. Тебе нечего делать в этой комнате. Иди, помоги мальчишкам подготовиться.

Женька удивленно поднял брови:

— Чем же я им помогу? Наши мальчишки всегда готовы, в любое время дня и ночи.

Шеф пристально посмотрел на него и глаза его сузились, что не предвещало ничего хорошего. Женька пожал плечами, взял Дима за руку, но Шеф остановил его:

— Мне надо поговорить с Голубкой.

Женька ободрающе кивнул Диму и вышел. Шеф долго смотрел на Дима, думая, как-будто о своем. Потом, чуть улыбувшись, подошел к нему и положил руку на плечо:

— Никак не пойму, что в тебе так привлекает? На тебя приятно смотреть. А я тебе нравлюсь?

— Ты красивый.

Шеф другой рукой обнял Дима за талию и привлек к себе. Но Дим ладонями слегка уперся в его грудь. Шеф снисходительно ухмыльнулся:

— Здесь за все отвечаю я. И я должен знать, кого предлагаю клиенту.

— Мне нужно предъявить паспорт?

Шеф тихо засмеялся.

— Здесь твой документ — твое тело, и я хочу взглянуть на него, но не сейчас, после круга.

Женька перехватил Дима в коридоре.

— Что ему надо было?

— Документ спрашивал.

— Какой документ? — Женька даже остановился.

— Что ты мне голову морочишь. Иди скорее. Как войдешь, столики налево. Постарайся пройти первым. Посмотрим, кто рядом сядет.

Дим так и сделал. Войдя в зал, он лишь мельком взглянул на уже сидевших справа мужчин и скользнул в дальний угол. Расположившись за столиком, он стал наблюдать за остальными и сразу понял, что упустил важный момент знакомства — появление. Каждый из вошедших в зал, действительно, являлся. Впереди, осторожно ступая, словно входя в холодную воду, согнув в локте, как будто приготовленную для поцелуя, руку, шел, похожий на итальянца, парень. Стройный, черноглазый с длинными выщипанными волосами, он остановился посреди зала, растерянно оглядываясь, словно удивляясь, каким образом он сюда попал. Следом шли супруги Ганс и Сова. Сова выглядел вполне счастливым. Он даже помахал рукой мужчинам, всем видом показывая, что очень рад долгожданной встрече. Ганс, не сводя с него глаз, тоже помахал рукой. Если бы телохранитель президента стал раскланиваться с публикой, эффект получился бы тот же. Они тоже остановились и стали что-то оживленно обсуждать, наверно, выбирали столик. В зал вошли Гера, Динго и еще русоволосый с серыми глазами и большим чувственным ртом парень. Эта тройка явно была украшением собрания и привлекала к себе всеобщее внимание. Гера, словно придуманный и высеченный талантливым скульптором, подчёркнуто спокойный, даже медлительный в движениях, весь в белом, был похож на героя из легенды, на сказочного принца. Рядом, в противоположность Гере, похожий на демона, шел Динго. Черные волосы, гладко зачесанные назад, открывали красивый высокий лоб. Длинные синие глаза под широким разлетом бровей, прямой нос с причудливым вырезом ноздрей и губы, созданные для властной, надменной улыбки. Сочетание черного, стального и голубого в его одежде подчеркивало магическую силу его красоты. Третий был менее эффектен, но Диму показалось, что можно бесконечно долго наблюдать, как он движется, как постоянно меняется его выразительное лицо. Какое-то постоянное внутреннее движение угадывалось за каждым его взглядом и жестом. И еще Диму вдруг захотелось коснуться его губ. В одежде его спорили коричневый и голубой цвет.

Все трое знали себе цену и вели себя так словно они здесь одни, а если вокруг и есть еще что-то, то это что-то создано только для них. Но если Гера при этом выглядел просто независимым, то Динго вел себя как «звезда», уверенная, что движение мизинца — уже награда наблюда-

телку. Третий же словно играл с самим собой и этого общения, казалось, ему вполне достаточно.

Остальных Дим просто не заметил. Он не сводил глаз с троицы. Они направились в его сторону. Динго шел впереди. Гера немного отстал и сел за соседний столик. Динго со спутником подсел к Диму, причем ни тот, ни другой при этом не обронили ни слова. Динго достал маленькое зеркальце и стал осматривать свои слегка подкрашенные веки. Его спутник, макияж которого был погуще, но экстравагантен в меру, ни к кому не обращаясь, заговорил:

— Нет, жить становится невыносимо. — Он кончиками пальцев коснулся виска. — На лице балаган, и нет ничего приличного, чем бы можно было его украсить. Я сегодня перебрала свой гардероб, и что в итоге? Совершенно не в чем выйти на люди. Вот и носишь старье! — И он нервным движением дернул на груди фирменную кофточку. Потом пристально посмотрел на Дима и, скользнув взглядом по его более скромной одежде, почти пролеп, лениво растягивая слова: — И как это люди умудряются хорошо одеваться. — Тут он придвинулся ближе к Диму, кокетливо закинул голову и чуть-чуть прищурившись, ослепительно улыбнулся. — Меня зовут Лиза. — Сказал он, интимно понизив голос. Взгляд его стал загадочным. — А знаешь, почему Лиза? — И тут же он расхохотался, откинувшись на спинку стула. Потом положил ладонь Диму на руку и, слегка прижав ее, доверительно прошептал: — Потому что я обожаю лизать мужской член. — Он заглянул Диму в глаза, проверяя реакцию на признание и, стиснув зубы, чтобы снова не расхохотаться, выдавил: — И чем он больше, тем лучше. — Но тут же веселье в нем иссякло. Он отпустил руку Дима и, обедая присутствующих рассеянным взглядом, добавил, словно обращаясь к самому себе: — Правда, это такая редкость — красивый член. Обмелчали мужики.

Дим ласково наблюдал за этой игрой.

Лиза искоса взглянула на него, улыбнулась и спросил в полголоса:

— А ты мне покажешь свой? Мики говорит, что он у тебя до колена.

Диму стоило усилия, чтобы не засмеяться.

— Не помню, чтобы колена Мики было у меня между ног. А кто такой Мики?

Лиза изумленно оглянулась на Динго.

— Он не знает Мики! Ха! Зато Мики знает всех. Обалденный любовник! Его выкинули из круга. Завистники! Мерзавцы! И теперь ему остается довольствоваться подглядыванием в туалет.

Тут Лиза, спохватившись, молитвенно сложил руки:

— Но ведь ты не выдашь его? Какая я дрань!

В разговор вступил Динго. Он смотрел в сторону, говорил тихо мягким, низким голосом, кажется, ничуть не беспокоясь о том, чтобы его услышали:

— Я сегодня проходила по нашему скверу. Тепло и грустно. Они, пришедшие туда, чего-то ищут, а я, ушедшая оттуда, словно что-то потеряла. Мы снова вместе, но становимся ли ближе? В погоне за минутным успехом мы каждый раз выталкиваем кого-то из нашего круга. — Динго остановил взгляд на Диме. — Каждый из нас, постоянно рискующий в этом мире быть растоптанным и уничтоженным всеобщим непониманием, презрением, в этот вечер готов разрушить хрупкое счастье своего товарища. Я думаю, кому, как ни нам, надо быть добрее и милосерднее друг к другу. Да?

Кровь ударила Диму в лицо. Не зная отчего, он почувствовал себя виноватым и едва смог вымолвить:

— Да.

Лиза, поставив локоть на столик, двумя пальцами терла серьгу в ухе.

— Тебе легко быть милосердным. Мужики газету на левый кладут, когда ты мимо проходишь. А что ты хочешь от того мальчика? — Он кивнул на столик недалеке. — Сейчас он руки не знает куда деть от смущения, а завтра любому из нас будет макияж попортить. И его можно юнать. Шансов — ноль целых одна десятая. А в расходу никому не хочется.

Заиграла музыка. Дим огляделся. Только за их столиком

сидело трое. Остальные расположились по одному, по два. Гера был один. Иногда он оглядывался на Дима и Дим вспоминал о его угрозе выдать их с Женькой. На столиках были фрукты. Разносили мороженое и коктейль. Дим подумал, что лучше бы он сидел один или с Герой. В зале происходили какие-то перемещения. Кто-нибудь из мальчиков то и дело подходил к бару. Мужчины подходили к ним. Потом возвращались на свои места. Противоположная сторона зала была менее освещена, и сидевших там было плохо видно. Гриф первым пригласил танцевать Динго. Они, обнявшись, двигались по пятачку в центре зала. Все смотрели на них. Но Диму они не показались идеальной парой. Словно в ответ на свои мысли, он услышал голос Лизы:

— Они оба слишком хороши, чтобы быть вместе. Их союз больше напоминает скрытое соперничество. Динго, конечно, гей-мечта, но Грифу нужен более теплый партнер. — Лиза съело улыбку своим мыслям, потом, взглянув на Дима, кажется, спохватился. — Гриф и Голубка, по-моему, получилось бы неплохо.

Дим вежливо улыбнулся. Лиза засмеялся, но смех его внезапно прервался. Он тронул Дима за руку.

— Кома идет. Кажется, к нам. Сейчас приставать начнет. Как он мне надоел. Мне, конечно, нравятся темпераментные любовники, но должна быть мера. — И он демонстративно отвернулся в сторону.

Кома действительно подошел к их столику. Он, слегка кивнул Лизиному профилю и, глядя на Дима откровенно голодным взглядом, протянул ему руку. Лиза дернул плечом и с оскорбленным видом направился к бару. Кома так прижал Дима к себе, что Дим слышал, как бьется его сердце.

— Они все безмозглые самцы. Они тебя не видят. А когда увидят, будет поздно. Ты уже будешь мой.

Кома следил за глазами Дима, но тот ничем не выразил своего отношения к сказанному.

— Ты хитрый, я знаю. С виду и впрямь голубка, но я-то чувствую, я вижу, каким ты можешь быть. Ты можешь быть стальной, и все как щепки, будут вертеться в твоём водовороте. Но я равный тебе. Мы нашли друг друга.

Дим слушал Кома все более внимательно, взгляд его становился глубже и острее. Он казался все более взволнованным и почти не заметил, как губы их на миг коснулись. Руки Кома скользнули на ягодицы Дима, он прижал свой пах к его паху, и члены их вздрогнули. Кома жарко зашептал:

— Я не ошибся. Теперь только смерть разлучит нас. Любого, кто хоть пальцем тебя коснется, я убью.

Взгляд Дима как будто потух. Он уже смотрел мимо Кома и ответил спокойно:

— Отпусти, мне больно.

Пальцы Кома разжались, он в недоумении смотрел на Дима, на лице отразились досада и упрямство. Он так схватил ягодицы Дима, что тот, обхватив его шею, выдохнул:

— Не надо. Прошу.

Музыка закончилась. Все расходились по местам. А Дим и Кома все стояли, как со стороны могло показаться, крепко обнявшись. Вдруг глаза Дима потемнели, став ярко-фиолетовыми, а зрачки сузились настолько, что превратились в едва заметные точки. Он холодно бросил, изогнув в небрежной усмешке губы:

— Поддержался? Отдохни.

Кома в изумлении отступил и замер, глядя, как нарочито медленно, шаг за шагом, словно уплывает Дим, дразня изящным изгибом спины и легким покачиванием бедер.

За столиком Дима с нескрываемым интересом встретил Лиза. Он поднял глаза к потолку и, медленно обедая кончиком языка верхнюю губу, хохотнул.

— Голубка, ты что с Комой сделал? Он, похоже в штаны наложил.

— Он получил то, чего хотел, только пока не понимает этого.

К столику подсел Динго. С иронией глядя на Дима, он проговорил:

— Ты сумел привлечь к себе внимание, Голубка. Ваш танец не остался незамеченным. Правда, больше тебя ни-

кто не пригласит. Ты слишком откровенно выразил свое расположение к Кома. А с Комай никто не захочет связываться.

Так оно и получилось. На следующий танец к Диму никто не подошел, хотя танцевали уже почти все. Но Дима, похоже, это мало трогало. Он подошел к бару. Бармен, совсем молоденький мальчишка разливал в чашки кофе.

— Тебя как зовут?

— Бари.

Дим улыбнулся.

— Об этом можно было догадаться. Бари, а сколько тебе лет?

— Я просто молодо выгляжу. — уклончиво ответил Бари, раскладывая пакетики с сахаром на блюдца.

— Я здесь впервые и никого не знаю. А ты с кем бы из них хотел время проводить?

Бари, вопросу не удивился. По-прежнему приветливо глядя на Дима, не задумываясь, ответил:

— Не мне выбирать, но если бы пришлось, конечно, с Грифом. Босс тоже не плохая партия.

— Босс? А кто это?

— А вон с Герой сидит.

Дим отглянулся и увидел, что рядом с Герой сидит седой грузный мужчина. Они не разговаривали, просто смотрели на танцующих.

— Он отличный мужик и при деньгах. И Геру своего он постоянно в загранку возит. Но если так чтобы очень нравился, конечно, лучше с Грифом.

— А я тебе не нравлюсь? — Это сказал Кома.

Дим и Бари не заметили, как он подошел к ним. Бари смутился.

— Кофе не хотите?

Кома стоял, засунув руки глубоко в карманы брюк и было видно, как он теревит свои органы. Ширинка на поясе была расстегнута.

Дим обратился к Бари.

— Я бы с удовольствием выпил чашку кофе.

Дим направился к своему столику. Кома шел следом.

— Ты видишь, к тебе никто не подходит. У тебя нет выбора. И помни, что я не отступлюсь.

Дим сел за столик, отпил глоток из чашки, вздохнул.

— Хороший кофе, но слишком крепкий.

— У нас привыкли ко всему развлекенному.

За столик вернулся Динго. С ним был Гриф. Лиза уже сидела с кем-то на противоположной стороне зала. Оттуда он помахал им рукой. Динго ответил ему и, скосив глаза на Грифа, тихо проговорил:

— У Лизы намечается новый друг. — Он опустил глаза и повел плечами. — Не знаю, я бы так не смогла. Наверное, постоянство у меня в крови.

Кома ехидно посмотрел на Динго.

— Ты хочешь сказать, что если Гриф заведет себе нового друга, то ты добровольно отправишься в расход?

Уголки губ у Динго дрогнули, он еле заметно подмигнул Грифу.

— Лучше уж честно пойти в расход, чем через каждые три месяца объясняться в любви новому партнеру.

Кома, ухмыльнувшись, взглянул на Грифа.

— Гриф, я думаю, ты не допустишь этого мальчишка до расхода? Уверен, что и он так думает.

Динго опустил глаза:

— Возможно, это старомодно, но я верю, что верность и постоянство — наша защита.

— Если ты говоришь о СПИДе. — Кома снова ухмыльнулся, — то верность можно заменить презервативом.

Динго смерил Кома холодным взглядом и отвернулся. В разговор вступил Гриф.

— А ты, Кома, имеешь что-то против верности? Разве ты не хотел бы иметь верного друга? — И Гриф посмотрел на Дима.

Кома тоже посмотрел на него. Слова Грифа его почему-то задела, и он ядовито парировал:

— А ты уверен, что уже встретил его?

Гриф посмотрел на Динго, улыбнулся своим мыслям и обратился к Диму.

— А что по этому поводу думает Голубка?

— Я не совсем понимаю, о чем идет речь?

Динго фыркнул, Кома метнул на него сердитый взгляд и ответил Диму. При этом он заметно волновался:

— О верности до гробовой доски. Как у тебя с этим?

— Если хочешь сказать о своей верности, скажи, что любишь. Думаю, что верность — не черта характера, а качество отношений.

Кома откинулся на спинку стула и торжествующе посмотрел на Грифа и Динго.

— У нас с Голубкой единство в мыслях. — Он обжигивался, оглядевшись по сторонам. — Да что это все такие скучные? Когда-то здесь кипели страсти. Помнишь, Гриф? А сейчас я чувствую себя на выставке-продаже. Шефу пора обновить контингент. Голубка, станцуй для меня. Я уверен, ты здорово танцуешь. Пусть все завидуют мне.

Вихрем кружила ритмичная музыка. Дим отрицательно покачал головой. При этом он вскользь взглянул на Грифа. Но этот молниеносный взгляд не уфылся ни от Кома, ни от Динго, ни от самого Грифа. Кома стиснул зубы:

— Станцуй!

Дим снова покачал головой и теперь уже откровенно посмотрел на Грифа. Его взгляд словно спрашивал: «Что мне делать?». Динго скривил губы и хотел было что-то сказать Грифу, но, увидев его лицо, так и замер. Гриф, как замороженный, смотрел на Дима. На лице его были растерянность и удивление. Динго перевел взгляд на Дима. Ставшие огромными, небесно-голубые глаза того излучали свет и нежность, смотрели доверчиво и преданно. Губы Дима вздрагивали, тщетно пытаясь скрыть счастливую улыбку.

Кома, зарывав, схватил Дима за руку и сжал ее так, что она покраснела.

— Ты станцуешь для меня, и только для меня! — Задыхаясь от бешенства, он стал выворачивать ее.

Динго жадно наблюдал, как от боли исказилось лицо Дима, казалась, мысленно он сжимает эту руку еще сильнее.

Гриф слегка хлопнул Кома по плечу.

— Кома, Кома, ты не дома.

Но Кома, похоже, уже ничего не слышал.

Тогда Гриф схватил его за волосы и, оттянув голову назад, проговорил ему прямо в лицо:

— Ты, кажется, забыл, что Голубка еще не принадлежит тебе.

Кома выпустил руку Дима и, скосив глаза к Динго, прохрипел:

— Эй, красавчик, последи за своим дружком. Он, кажется, наострил лыжи на сторону.

— Что-нибудь случилось? Может быть я могу чем-нибудь помочь? — раздался за спиной голос Шефа.

Гриф отпустил Кома. Оба отглянулись. Кома расхохотался.

— А кому ты хотел бы помочь? Все в порядке, Шеф. Клиент развлекается.

Гриф, кивнув головой, подтвердил:

— Да, все в порядке. Каждый развлекается, как может.

Шеф обвел всех недоверчивым взглядом. Динго сидел, гордо выпрямившись и глядя в сторону. Гриф достал сигарету и с беспечным видом закурил. Кома направлял волосы. А Дим грыз яблоко.

— И все же, чтобы выяснить кое-какие детали, я хочу предложить вам немного выпить в моем кабинете.

Шеф сказал это мягко, по-дружески, и тронул за плечо Грифа и Кома. Оба послушно встали и последовали за Шефом.

Динго задумчиво посмотрел на Дима и, не сказав ни слова, направился к бару. С лица Дима исчезла безмятежная улыбка. Он отложил яблоко и устало провел ладонью по лбу.

— Мороженого не желаете?

Рядом стоял Женька, одетый в форму официанта. На подносе в его руках — вазочки с мороженым.

— Не скушаете?

Дим просиял.

— Да нет, здесь довольно интересно.

Женька скептически глядя на него, кивал головой.

— Да я уж вижу, развлекаешься на всю катушку. Сначала я думал, ты трахнешься с Комай прямо здесь, между столиками. Потом смотри, нет, в другую сторону понесло. Чуть-чуть не успел. Отвердал бы у меня Кома все эти девять порций. Сразу бы остыл. И ты хорош. Я тебя чему учил? Если ты явился сюда для того, чтобы дразнить этого сексуального маньяка, то ты преуспел. — Говоря это, Женька выставлял на столик мороженое, а на поднос убрал пустые чашки. — В общем, слушай: долго я здесь находиться не смогу. Шеф заметит. Шлепнешь себе на штаны мороженое и бегом к службе. Я тебя там встречу. Надо выиграть время. Кто же знал, что тебя опасно долго выпускать в приличное общество. Давай действуй. Да только не сразу. Попробуй хоть, такого ты еще не ел.

Женька, удалился, смешило вихляя бедрами. Дим, улыбаясь, смотрел ему вслед.

Для того, чтобы измазаться мороженым, Диму пришлось взять вторую порцию. Первую, увлекшись, он съел всю. Оно, действительно, было очень вкусным. Из второй порции он тоже съел три ложечки. И только увидев, как Женька грозит ему кулаком из служебки, плюхнул вазочку на колени.

— Во вкус вошел? — Ехидно осведомился Женька, потом, схватив его за руку, потащил по коридору. — Теперь я понимаю, почему тебе Кома руки выкручивал. Умещь ты на нервах поиграть.

— Не ворчи.

Женька затолкнул Дима в уже знакомую комнату. Дим вспомнил, что Шеф назначил ему здесь встречу.

— Женя, может быть, мы найдем другое место?

Женька, вытаращив глаза, взвыл:

— Снимай штаны! Нет, я тебя явно недооценил. У тебя просто талант настраивать людей против себя. Зачем ты к Грифу полез? Тебе Комы мало? Динго тебе устроит, вот увидишь. Если ты думаешь, что он такой мальчик-копальчик, каким хочешь показаться, то ты ошибаешься. Слушай, ты снимешь штаны или хочешь ходить с этим букетом?

Дим снял брюки. Женька, схватив их, побежал к двери.

— Жди здесь, я быстро. И постарайся пока не влезать ни в какие истории.

Дим сел на кушетку. Ему хотелось посмотреть в зал, но что-то удерживало от этого. Он не сразу заметил, как дверь приоткрылась. На пороге стоял Шеф. Увидев его, Дим встал.

— Кого-то ждешь?

— Я опрокинул на брюки мороженое.

Шеф усмехнулся, обошел вокруг него, внимательно разглядывая со всех сторон.

— Голубка, для первого раза тебе следовало бы быть осторожнее. Ты вбиваешь клин в прочные союзы.

— Если они прочные, им ничего не грозит.

— Они прочные, именно поэтому ты можешь приобрести только комплект неприятностей. Но, если честно, мне нравится, что ты такой неосторожный. Что у тебя в плавках?

С этими словами Шеф пальцем оттянул плавки Дима. Заглянув в них, он выдохнул, не скрывая восторга.

— Голубка, да у тебя масса достоинств!

Дим отошел к стене. Шеф последовал за ним.

— Пожалуй, мы не будем дожидаться окончания круга.

Прижав Дима грудью к стене и положив ему на бедро руку, он хотел поцеловать в губы, но Дим отвернулся и хотел было снова отойти в сторону, но Шеф прижал его еще крепче, а второй рукой обхватил за талию. Дим почувствовал, как тело Шефа напряглось, увидел, как потемнели его глаза, услышал, каким прерывистым стало его дыхание. Дим попытался высвободиться из объятий, но сильные руки держали его крепко.

— Не заставляй меня применять силу. Мне бы не хотелось сделать тебе больно. К тому же, у нас мало времени.

Дим рванулся к выходу, но тут же рубашка на нем разлетелась на две половинки и, обхватив голое тело, Шеф прижал его к своей груди.

— Какое нежное у тебя тело. Я не могу отказать себе в удовольствии.

Молниеносным движением он приспустил Диму плавки. Дим бился в кольце рук, но только все ниже плавки сползали по его ногам. Шеф мял ягодицы и губами пытался перехватить его губы. Дим взмолился:

— Нет! Подожди!

Шеф ответил, задыхаясь:

— Я не люблю ждать. Я хочу все и сразу! При этом он расстегивал ширинку своих брюк.

Дим изогнулся, пытаясь выскользнуть из рук Шефа, но тот только захохотал, перевернув его спиной к себе.

— Нет! Постой, я хочу объяснить. Я не могу это сделать.

Шеф снова засмеялся.

— А тебе и не надо ничего делать. Я все сделаю сам.

Почувствовав, как влажная голова ищет между ягодицами вход, Дим закричал. В комнату ворвался Женька. Шеф оглянулся и прорычал:

— А тебе чего надо? Мне помощь не нужна. Пошел вон!

Женька, как от удара, отскочил назад и тут же бросился к Шефу. Лицо его было бледным от волнения, губы дрожали.

— Шеф, прошу тебя, не надо. Я приведу тебе кого захочешь и какого захочешь. Прощу тебя.

— Еще одно слово и я заставлю тебя взять у него в рот. И только посмей отказать.

Женька снова, как боксер на ринге, отскочил назад, но в следующий миг, уже не соображая, что делает, оттащивая Шефа за ремень, орал:

— Отпусти его, хуже будет!

— Что?! Пошел вон, щенок! — И Шеф ударом ноги отбросил Женьку к распахнутой двери.

Дим, пользуясь заминкой, вырвался из рук Шефа и бросился к выходу, но, запутавшись в плавках, упал. Шеф перехватил его и, сказав мошонку, проговорил:

— Сейчас ты все сделаешь сам. — Дим закричал от боли. Шеф злорадно засмеялся. — А теперь, Голубка, возьми моего «дружка» и введи в свою замечательную задницу.

Женька бросился на Шефа, но его остановил крик Дима:

— Стой! Больно.

Шеф, кивая головой, подтвердил:

— Ему, действительно, больно. И будет еще больнее, если ты сейчас же не уберешься. И моли бога, чтобы я подобрел, когда трахну его, и оставил тебя при деле.

Он поцеловал Дима в шею.

— Извини, Голубка, я отвлекся. Больше нам никто не помешает.

— Товар уже на весах, а продавец еще успевает откусывать кусочки? — В дверях стоял Гриф.

Шеф выпустил из рук Дима и торопливо застегнул брюки.

— Гриф? Что Вы здесь делаете? Вы кого-то ищете?

— Я услышал шум и подумал, может быть, нужна моя помощь?

— Но Вам не следовало заходить сюда. Голубка сейчас выйдет в зал. Динго потеряет Вас.

Гриф внимательно наблюдал, как Дим натягивает мокрые брюки, с которыми прибежал Женька. Как пытается укрыться разорванной рубашкой.

— Может быть и потеряет.

Шеф тоже отянулся на Дима, облизнул пересоленные губы. Дим, решив, что самое время улизнуть, осторожно направился к выходу, но Шеф остановил его, схватив за руку:

— Голубка, мы с тобой еще не закончили. Гриф, Вам лучше вернуться к Динго.

Дим замер, умоляюще глядя на Грифа. Воцарилась тишина. Теперь уже с отвратительным любопытством Гриф разглядывал Дима, склоняя голову то на один, то на другой бок, отчего еще больше походил на птицу. Шеф нетерпеливо переступил с ноги на ногу, он не решался просто выставить Грифа за дверь, хотя ему очень хотелось этого. Он только повторил холодно:

— Гриф?

Гриф кивнул головой.

— Да, Голубке лучше остаться здесь. — У Дима в ужасе расширились глаза. — Я бы хотел познакомиться с ним поближе.

Теперь уже и Шеф изумленно уставился на него. Гриф подошел к ним, высвободил руку Дима и укоризненно покачал головой.

— Разве вы не видите, мальчику плохо. А ведь только что вы нам с Комой объясняли, «как надо обращаться с товаром пока он не куплен».

Шеф, наконец, пришел в себя.

— Гриф, я надеюсь, вы понимаете, чем хотите сейчас заняться с Голубкой?

Гриф только улыбнулся. Шеф не унимался.

— Но в правилах клуба.

— Бывают исключения, которые так регулярны, что давно стали правилом.

Шеф цеплялся за последние доводы.

— Но, в конце концов, это не дается даром.

Гриф достал деньги.

— Думаю, что и в этом исключительном случае цена остается прежней?

Шефу ничего не оставалось делать, как принять деньги.

— Не думаю, что Динго это понравится.

Гриф только вздохнул и развел руками. Выходя из комнаты, Шеф оглянулся на Дима. Взгляд его красноречиво говорил, что на этом деле не закончилось.

Гриф и Дим остались одни. Дим опустил руки и рубашка, которую он только что так старательно собирал из двух половинок, скользнула вниз. Неловкая пауза затянулась.

Гриф с любопытством и вместе с тем вопросительно смотрел на Дима. Дим уже заметно волновался. Казалось, он готов броситься в объятия Грифа, но словно стоял перед невидимым барьером.

— Ты что-то хочешь мне сказать?

— Да. — Дим вздрогнул. — То есть нет. Ничего говорить не надо.

Он смотрел умоляюще. Гриф вздохнул.

— Если не хочешь, ты можешь не делать этого.

Отчаянье мелькнуло в глазах Дима и тут же он невольно засмеялся.

— Гриф, но ведь ты только что за что-то заплатил.

— Да, войдя в круг ты стал покупаемым, но за тебя почему-то неловко платить. Может быть, ты еще не освоился. Не знаю. Если я сейчас овладею тобой, то те деньги, что я отдал Шефу, соединятся с тем, что я начинаю чувствовать к тебе. Как быть?

Дим посмотрел насмешливо.

— Ты ведь сказал все это не только для того, чтобы мне было приятно? Хорошо. Эти деньги не соединятся с тем, что ты хочешь сделать, потому что.

Дим запылился и опустил глаза. Гриф ждал. Дим взглянул на него с упреком и хотел выйти из комнаты, но Гриф остановил его:

— Голубка, постой, мне просто хотелось услышать это. Иди ко мне.

Дим медленно подошел к нему почти вплотную. Потом кончиками пальцев, словно боясь обжечься, едва коснулся щеки Грифа. Так же осторожно, как будто убирая невидимую пыль, провел ими по лбу и, на секунду задержав на виске, поднес их к своим губам.

— Я хочу видеть тебя. — Прошептал он.

Казалось, Дим только касался их одежды, и она сама спала к ногам, словно лишаясь какой-то единственной связи с телом.

Гриф склонил голову набок.

— И что ты видишь теперь?

— Чужое, но красивое тело. В нем тлеют угли. Ему тепло, но оно давно не любило.

Только что улыбающийся, Гриф стал серьезным.

— Думаю, ты ошибаешься. Ты странный, мальчик. Светлый, как ангел и хрупкий, как фарфоровая статуэтка. До тебя страшно дотронуться.

Дим прильнул к нему. Гриф обнял его и коснулся щекой его щеки. Дим взял его руку и, увлажнив языком указательный палец, провел им по своей шее от правого до

левого уха. Гриф, смочив палец Дима, соединил линией соски на своей груди. Потом их пальцы медленно двигались от подбородка до паха, оставляя влажный след.

Губы их встретились, нежась легкими прикосновениями и прерывистым сливающимся дыханием. Неожиданно, широко распластанным языком, Дим обвел губы Грифа. И тут же, сузившись, язык вонзился ему в рот и, погладив небо, исчез. Гриф попытался поймать его, но попал в долгий поцелуй. И снова в сладкой неге Гриф слушал, как губы Дима бродят по его лицу. Он тщетно искал их, они манили и ускользали.

— Проказник, иди ко мне.

Гриф прижал к себе Дима, но тело того стало таким обмякшим и податливым, что Гриф никак не мог почувствовать его в своих объятиях. Как будто вода, ласкаясь, обтекала его тело.

— Голубка, да где же ты? — Задыхаясь, прошептал Гриф.

— Я с тобой. — Послышался в ответ даже не голос, а только вздох. И тут же Дим обвил руками его руки, обхватил ногой его бедра и зажал подбородком его шею. Почувствовав себя связанным, Гриф попытался высвободить руку, но не смог даже пошевелить ею. Дим все туже затягивал этот живой узел, и Грифу показалось, что он слышит, как чужое тело входит в него, со страшным давлением заполняя каждую его клетку. Он бился, пытаясь вырваться из этого плена и в то же время он желал его, желал власти над собой этого мальчика.

Свобода пришла так неожиданно, что Грифу показалось, тело его, ставшее вдруг невесомым, начинает подниматься куда-то вверх. Но это Дим, целуя его лицо, шею, плечи, грудь, живот, медленно опускался на колени. Гриф стоял широко расставив ноги, запрокинув голову и закрыв глаза. Он перебирал кудри Дима, а тот осыпал поцелуями его руки и пах. Потом, поцеловав ноги, Дим скользнул между ними и продолжал, теперь уже поднимаясь целовать ягодицы, спину, руки, плечи и шею. Обернувшись, Гриф нежно обнял его.

— Мальчик мой, ты просто чудо. Я хочу, чтобы ты любил меня. Всегда. Даже если мы не будем вместе.

Дим ответил, влюбленно глядя ему в глаза:

— Мы будем вместе. Я не хочу больше терять и расставаться.

— Я хочу тебя!

Сияние глаз Дима стало гаснуть, оно как будто уходило на дно зрачков и вот уже мерцало оттуда крохотными точками. Глаза стали темно-синими. Неожиданно Дим вонзил пальцы в поясницу Грифа. Они показались Грифу раскаленными. Он вскрикнул и тут же ощутил как горячая волна опустилась по ногам. А пальцы Дима уже вонзались то в одну, то в другую часть тела, и через минуту оно все горело. Как замороженный, Гриф не мог отвести взгляд от омутной глубины глаз Дима. Он весь обратился в напряженное ожидание. Темные силы пробуждались в его теле и ждали себе применения. А пальцы Дима уже перебирали каждый позвонок на спине Грифа и, словно токи, пробегали по всему его телу, заставляя корчиться в экстазе каждую его часть. Когда же пальцы вонзились вокруг копчика и как будто проникали далеко вглубь, все тело Грифа пришло в движение. Оно казалось ему огненной бушующей массой, растекающейся в воздухе. Свет померк. Все вокруг потеряло реальные очертания. Весь мир воплотился в одно безумное, непреодолимое желание. Они облизывали друг друга лицо, сосали губы, сплетались языками, кусали щеки, подбородок, мочки ушей. Но Грифу все было мало, его жажда была неутолимой. Не выдержав, он простонал:

— Не могу больше.

Два расширенных зрачка, окруженных небесной синевой, заглянули ему в глаза.

— Ты забыл меня?

— Я хочу! Хочу! Прошу тебя!

И тут же Гриф замер, блаженно выдохнув:

— А-а-а.

На его, казалось, раскаленный член медленно напозла-ло что-то тугое и влажное. Волна облегчения прокатилась

по всему телу. Губы Дима прижались к его пересохшим губам, горячо повторяя:

— Ты мой, ты мой, никому не отдам.

У Грифа едва хватило сил отклониться.

— Никому не отдам.

Только успел он это произнести, как то, что покоилось, достигнув основания члена, пришло в движение, все ускоряя ритм. И Гриф наконец почувствовал под руками, ставшее весомым и упругим тело Дима. Оно водрузилось на нем, обхватив сильными ногами его бедра и массируя пятками его ягодицы. Страстными толчками Гриф старался еще глубже проникнуть в него.

Под Животом Дима перекачивался его мощный член, то прячась в волосах на груди Грифа, то выскакивая наружу, оставив на него, словно усмехающуюся отверстием, головку. Почти не соображающим взглядом Гриф то следил за ним, то его заливало голубое сияние широко раскрытых глаз Дима, то когна его солнечных кудрей ласково щеко-тала его лицо. Он видел все это и не видел. Все утопало в волнах экстаза, разбегавшихся от быющегося члена.

Вдруг тело Дима судорожно забилося, и член его, выскочив к лицу Грифа метнул на губы и подбородок струю спермы. Гриф слизнул ее с губ и в тот же миг вся страсть, что бушевала в каждой клетке, стремительным потоком хлынула к члену и под бешеным давлением вырвалась наружу. Он застонал, повалился на спину и два обнаженных мокрых от пота тела переплелись в едином порыве. Гриф стонал, пока не почувствовал себя совершенно опустошенным. И в то же время на все его существо опустился покой, и сердце наполнилось безграничной нежностью к тому, кто только что принадлежал ему всецело и кому сам он был отдан без остатка.

Некоторое время они молча лежали на полу, сцепив руки, глядя в потолок. Потом Гриф привстал, хотел поцеловать Дима, но остановился на полпути. Лицо Дима, и так обычно бледное, теперь было белым, как мел, глаза были полны слез.

— Что-нибудь случилось?

— Нет, ничего не случилось. — Едва слышно отозвался Дим, голос его дрогнул.

— Что-то не так?

— Ничего не случилось. — Уже твердо повторил Дим и в голосе послышалось отчаяние.

— Но я вижу, тебе плохо. Тебе было плохо?

Дим, ничего не ответив, стал одеваться. Гриф остановил его, взяв за руки.

— Подожди, так нельзя. Ты должен сказать. Может быть, ты боишься Шефа или Комы? Они не посмеют обидеть тебя. Теперь я точно знаю, мы будем вместе. Ну, улыбнись.

Дим печально смотрел на Грифа, потом виновато опустив глаза, сказал:

— Прости меня.

Гриф, облегченно вздохнув, привлек его к себе:

— Ну что ты, глупенький, ты просто устал. Я рад, что мы встретились.

Дим отстранился от Грифа:

— Прошу, не ставь на меня.

— Что? Я уже не смогу без тебя.

— Не ставь на меня! — Почти испуганно взмолился

Дим.

Гриф в недоумении смотрел на него. Потом взгляд его стал холодным. Он молча оделся и вышел из комнаты.

Дим одевался долго, отрешенно глядя в одну точку. В

комнату, постучавшись, вошел Женька. В нерешительности остановившись у порога, он робко смотрел на Дима, ожидая, когда тот заметит его. Но одевшись, Дим стоял, не оборачиваясь к нему. Женька деликатно кашлянул, но не дождался должной реакции, осторожно позвал:

— Дим, пойдем домой, если ты не против?

Дим по-прежнему стоя к нему спиной, не двигаясь с места. Женька подошел к нему, хотел тронуть за плечо, но передумав, обошел и увидел, что по щекам Дима текут слезы. Почтительность у Женьки как рукой сняло.

— Дим, это ты от счастья что ли? Правда, вид у тебя такой, словно тебя десять Ком изнасиловали. Тебе Гриф что-нибудь сказал? Плюнь на них, никогда не поймешь, что им надо. Пойдем, домой?

Женька взял Дима за руку и повел за собой. Когда они вышли из комнаты, Дим остановился. Женька потянул его к выходу.

— Идем, идем. Сейчас Шеф вернется. Ты что, продолжения хочешь?

Но Дим вдруг вырвался и побежал в зал. Женька бросился за ним, но не догнал. Дим был уже на пяточке среди танцующих.

Две половинки рубахи снова сползли с плеч. Все вокруг с любопытством поглядывало на него, а он быстро переводил взгляд с одного на другого, словно искал кого-то.

По залу полпыла красивая и печальная мелодия. Низкий голос выводил что-то про любовь. И теперь то, что только угадывалось в движениях Дима, у всех на глазах воплощалось в переливчатый, выразительный рисунок танца. Не было любования своей гибкостью, не было вычурных жестов и многозначительных взглядов. Только зыбкое отражение того, что чувствовалось и переживалось в мелодии. Взгляд Дима стал невидящим. На глазах еще стояли слезы.

Музыка смолкла. Дим подошел к Женьке и улыбнулся, как ни в чем не бывало.

— Ты же говорил, что я могу станцевать для себя. Идем домой?

Женька только покачал головой.

Дома Женька на скорую руку готовил ужин. Дим сидел в комнате, положив ладони на колени и неестественно выпрямившись, неподвижно смотрел перед собой.

— Дим, ты что пьешь?

В ответ молчание.

— Дим, я яичницу жарю. Будешь?

По-прежнему ни слова в ответ.

— Дим ты пока не спи, поговорить надо.

Женька заглянул в комнату.

— Все готово. О чем молчишь? Да что с тобой? Дим, тебе страшно повезло. Я почти уверен, Гриф поставил на тебя. Да и не только он. В кругу давно такого не было. Заварил ты кашу.

В то время, как Женька уплетал нехитрый ужин, Дим сидел с отсутствующим видом, и только то, как он вцепился в вилку, говорило о напряженной внутренней работе. Женька спокойно поглядывал на него, потом протянул ему рюмку с водкой.

— Тебе надо выпить, ты перевозбудился.

Дим выпил отрешенно, как воду. Женька поднял бровь:

— Ты бы хоть закусил. Хотя, что тебе с этой рюмки.

Давай, еще по одной. Раз пошла такая пьянка. За удачу.

А Гриф — это большая удача.

— Я не буду с Грифом.

Женька поперхнулся и устался на Дима.

Продолжение следует

© «1/10» Литературное приложение «Выбор», 93г., №1 (3). Газета зарегистрирована в Моссовете за №265.

Учредитель — Дима Лычев. Гл. редактор — Саша Дымов.

Юридический адрес: Москва, 3-я Владимирская ул., 8-2.

Т. 50000. Цена договорная.

Адрес для писем: 111123, Москва, Е-123, д/в, Лычеву Д.В.

«ВЫБОР».

Предназначается для мальчиков и девочек от 18 лет.

Перепечатка материалов только с официального разрешения редакции.

По вопросам оптовых закупок газеты и рекламы Вы можете обратиться по телефону: (095) 305-57-37 (с 10 до 20 ч.).

Типография ИПО. Зак №